

Александр Булахов

Карандаш против ножа

триллер

Александр Булахов
Карандаш
против ножа. триллер

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19052655
ISBN 9785447486341*

Аннотация

Иногда нож может решить все трудности, возникающие на пути к достижению очень важной цели. Особенно, когда этот нож в руках человека, который не собирается ни перед чем останавливаться. И не дай бог, если этот человек проникнет в вашу квартиру именно в тот момент, когда вы или ваши дети будете одни дома.

Содержание

Глава первая. Гоголев и Бровкин	5
1	5
2	8
3	11
4	12
5	15
6	17
7	19
8	22
9	25
10	27
11	30
12	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Карандаш против ножа триллер

Александр Булахов

© Александр Булахов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Гоголев и Бровкин

1

Родители Ромы Бровкина частенько доставали его тем, что нельзя проводить всё своё свободное время за компьютером.

– Оглянись сынок, – говорил отец, – ты ничего вокруг себя не замечаешь. Жизнь проходит мимо тебя. Я в твои годы и на каратэ ходил, и на плавание, а ты только и знаешь, что в «Майнкрафт» играть, да ржать непонятно с чего. Уста-вишься в этот ящик и гогочешь, гогочешь, словно у тебя оче-редное дегенеративное расстройство.

– Из-за своего компьютера ты не имеешь ни одного дру-га, – пилила мать, – разве это нормально?

В такие моменты Рома старался с ними не спорить. Хотя справедливости ради стоит заметить, что родители его сами после работы подолгу зависали в социальных сетях. У каж-дого из них было по компьютеру. И для того, чтоб сынок не донимал их, не канючил «дайте поиграть», они купили ему личный. Деньги, слава богу, позволяли.

А вот друзей нормальных у него, действительно, не бы-ло. Так сложилось. Все знакомые пацаны, с которыми мож-но было бы дружить, так же, как и он, жили возле монитора.

Правда, в день, когда произошла эта история, жизнь Бровкина решила внести кое-какие коррективы.

Вторая смена для восьмиклассника – это прелесть. Родители рано уходят на работу, и можно смело, чуть ли не с семи утра, покорять космические просторы злобной галактики. Что он и делал.

Его игру прервала трель звонка. Бровкин вышел из игры и поплёлся к входной двери. Он глянул в глазок и увидел какого-то чувака с диском. Тот неуверенно топтался на лестничной площадке.

– Я тебя знаю? – спросил Рома, после того, как открыл дверь.

– Я это... принёс диск, – пробормотал чувак. У него были упрямо-торчащие волосы цвета соломы, курносый нос с веснушками и синеватые глаза. – Мне Сашка Бабаев про тебя много рассказывал. И я решил к тебе заглянуть.

Рома прикинул, что тот или его ровесник, или старше на год. Пацан явно не из слабаков. На руках заметно бугрятся мышцы и плечи у него широкие.

– Бабаев? Блин, а кто это такой?

– Ну, ты даешь! Жирдяй из пятнадцатой квартиры.

– Так этого ж дуба Лёхой зовут. Козлина он, набрал кучу дисков и не отдаёт.

– Точняк, Лёха Бабаев, а не Сашка. Я всё попутал. Согласен, козлина ещё та.

– Что за диск?

– Контр стрик.

– Контр страйк, лопух! – улыбнулся Рома и пропустил парня с диском в квартиру. – Какая версия?

– Версия? – растерялся парень. – Не знаю какая.

Снисходительно улыбнувшись, Бровкин протянул руку.

– Меня Рома зовут, а тебя как?

– Виталик... Гоголев.

– У тебя, что, своего компа нет?

– Да, я так... живу в соседнем доме.

– А мой адрес как нашёл?

– Частенько тебя на одном из балконов третьего этажа видел. И вычислил квартиру.

Рома потянул нового знакомого в свою комнату, чтоб сразу поразить его навороченным компьютером.

Гоголев шёл по коридору с приоткрытым ртом. По пути он успел кинуть взгляд в роскошный зал и современную кухню. И даже ухитрился толкнуть дверь в родительскую спальню, чтоб краем глаза заглянуть туда. Рома был на своей волне и не заметил этой мелочи.

Захватив один из стульев, стоящих возле тахты, Бровкин пригласил Виталика к столу:

– Садись, я тебе кое-что интересное покажу. В ГТА играл когда-нибудь? У меня самая крутая версия.

– И что там надо делать?

– Чё хочешь. Тачки воровать, копов мочить. Сейчас увидишь.

– А поиграть можно будет?

– Можно! – выпалил ярко улыбающийся Ромка.

– А родаки твои где? – спросил Виталик, ёрзая на стуле. – Не нагрянут ненароком?

– Не бойсь! Можем хоть до вечера отрываться. Они на работе.

– А как же школа? – поинтересовался Виталик и обвёл комнату беглым взглядом. – Ты что не пойдёшь?

– Я заболел, – закашлял притворно Бровкин. – Мамка ска-

зала дома сидеть, справку организует. Вот смотри, здесь всё просто: бегаешь, стреляешь, воруешь тачки.

– Это тебе всё просто.

– Садись, пробуй. И получай кайф.

Парни поменялись местами. Гоголев сел за клавиатуру и очень быстро освоился.

– Ничего себе тачка!

– Гони за пожарной. И перепрыгивай в неё! Ну! Ну! Давай!

– Долго болеть собираешься? – спросил Виталик, наблюдая, как герой игры выкидывает из пожарной машины пожарника.

– Дня три точняк, а что?

– Ничего. Если что, я к тебе нагряну ещё как-нибудь. Ты не против?

– Я не против. Приходи.

– Что здесь надо делать? – поинтересовался игрой Гоголев.

– Вообще, выполнять задания. Но я тут просто люблю гонять на разных тачках и устраивать беспредел.

– Это по-нашему, – хохотнул новый знакомый Бровкина. – Я всё играю и играю. Садись ты, может.

– Играй, отрывайся. Я успею. Признайся честно, компа у тебя ведь нет?

– Нет, – вздохнул Виталик. – Пить ужасно хочется. Воды не принесёшь?

– Не вопрос, – кивнул Рома и выскочил из комнаты.

Виталик Гоголев осторожно приоткрыл верхний ящик стола. В нём лежало несколько крупных купюр, блокнот и три фотографии. Ничего из этого его не заинтересовало. Он задвинул ящик и стал осматривать комнату. Спортивная стенка, тахта, шкаф для одежды, стул с джинсами и рубашкой на спинке. Мягкий ворсистый ковёр на полу, серебристые обои, тёмно-синие шторы. Всё в комнате стильное, со вкусом подобранное друг к другу.

– Да-да, мамочка. Я понял.

Виталик выглянул в коридор и увидел, как из ванной с мобильником у уха вышел Рома и двинул на кухню.

– Я не сижу за компом, скажешь тоже, – раздался из кухни его голос. – Померил. Тридцать семь и семь.

Вернувшись к столу, Виталик поочерёдно заглянул во все остальные ящики. Затем перебрался к стулу с джинсами и рубашкой. В кармане джинсов он ничего не нашёл. Там было пусто.

Набрав в кружку воды, Бровкин вышел из кухни и услышал шорох в родительской спальне. Он насторожился, предчувствуя что-то нехорошее. Скрипнул паркет, потом ещё раз и ещё раз. «Вот, тебе, и новый знакомый», – пронеслась мысль в голове Ромы. – «Шустрый паренёк, ничего не скажешь!»

Затрещал шкаф и Бровкин отступил на кухню. Не оборачиваясь, он нащупал на столе нож и зажал его в руке. Сердце застучало громче, лоб взмок. Рома притих, ожидая, когда из родительской спальни выйдет Виталик. Но тот не спешил.

Что-то тяжёлое грохнулось на пол, и Бровкин выкрикнул:
– Ну, хватит, уже, выходи!

– А... ага, – раздался голос Гоголева из комнаты Ромы.

Бровкин растерялся от неожиданности и так и остался стоять в коридоре с ножом в руках. Из его спальни с удивлением на лице вышел Виталик.

– Ты чего? – пробормотал он. – Что-то не так?

– Там кто-то есть.

– Где?

– В спальне у родителей.

– Сейчас проверим, – хохотнул Гоголев и смело заглянул в спальню. – Нет тут никого.

– А чего ж там тогда так грохнуло?

Виталик зашёл в спальню.

– Ваза на полу валяется. Сквозняк, наверное. Вон, форточка открыта.

Рома двинулся вслед за новым знакомым.

– Ты бы нож положил на место. Зачем он тебе?

– С ним спокойнее.

– Как знаешь, – хмыкнул Виталик и заглянул в шкаф. – Да, нет тут никого!

– Тихо!

Гоголев уставился на Бровкина. Тот указывал пальцем под двуспальную кровать. Там кто-то закопошился и зашуршал бумагой.

– Мышь или крыса, – со знанием дела заявил Виталик.

– У нас?! – усмехнулся Рома. – Скажешь мне тоже.

Чтоб заглянуть под кровать парни зашли с двух её сторон. И на счёт «раз – два – три» резко нагнулись.

– Бух! – крикнул Гоголев и этим криком чуть не довёл до инфаркта Ромку. Тот чуть в штаны не наделал.

– Мама! – взвизгнул он. Мало того, что «бух» этот прозвучал очень неожиданно, так ещё из-под кровати выскочило что-то чёрное и врезалось прямо ему в лицо, после чего дало заднего хода.

«Мяу-у-у», – завывало это «что-то черное» и проскочило между ног Виталика. В две секунды оно взлетело на подоконник и выскочило через открытую форточку.

– Какой жирный котяра! – воскликнул Ромка.

– А какой быстрый! – захохотал Виталик. – Прямо реактивный самолёт!

– Я, наверное, пойду, – сказал Виталик, взглянув на нож в руке Ромы. – Засиделся я тут у тебя.

– Не спеши, давай чаю попью.

– Давай. А есть с чем?

– Обижаешь.

Ромка пошёл на кухню ставить чайник. По дороге он обернулся:

– Ты чего там застрял?

– Спальня у твоих родаков прикольная, – разглядывая комнату, сказал Гоголев. – В принципе, как и твоя. У кого-то из твоих родителей неплохой вкус. Мебели немного, но всё выглядит как-то строго и богато.

– У меня мамка дизайнер интерьера, – крикнул с кухни Бровкин. – Чай будешь какой, чёрный или зелёный?

– Зелёный.

Взгляд Гоголева остановился на картине. Он аккуратно сдвинул её в сторону и убедился, что за ней ничего нет. Затем шагнул к прикроватной тумбочке. Виталик хотел приоткрыть ящик, но в его кармане завибрировал мобильный телефон.

– Да, – ответил он на вызов и шагнул к выходу из спальни. – Нет, «разводной» я как раз-то нашёл, но он нам не понадобится. Да, да.

Из кухни выглянул Рома, и Виталик приложил палец к губам. Мол, тихо, ничего не говори.

– Хорошо, батя, я всё понял. У нас есть ещё время до вечера. Я скоро приду. У бабушки я... Всё-всё, я понял. Ну, давай... Да, насрать мне! Веришь, нет? Всё, я сказал!

– Чё, батька твой звонил? – поинтересовался Ромка, после того, как Виталик засунул мобильник в карман.

– Достал он меня уже, – пожаловался Гоголев. – У него куча поручений. И все обязательно надо сделать. А сам со своим якобы больным позвоночником лежит на диване и только указания раздаёт. Слушай, можно я с твоего домашнего старшему брякну. Мне ключи передать ему надо. Он сюда заскочит, лады?

– Лады! – дал согласие Бровкин и достал из холодильника ветчину с сыром. – В зале найдёшь, на стеклянном столике стоит. Увидишь.

Овальный кухонный стол соблазнял вкусной едой. Гоголев чуть не подавился слюной, увидев на нём бутерброды с ветчиной, крупные куски шарлотки и медовые пряники. Он утром съел только пару ложек овсяной каши. Больше ничего не лезло. Уж очень сильно он волновался. А как только волнение приутихло, накатил голод, и Виталик уже успел пожалеть, что так плохо поел. Впереди предстоял очень тяжёлый день. Поэтому предложение попить чайку было ой как кстати.

– Угощайся! – пригласил к столу Ромка. – Виталик, ты извини меня. Я слышу, кто-то в спальне у родителей копошится. И на тебя подумал.

– Забей! – махнул рукой Гоголев. – С кем не бывает. У вас так много комнат. Непривычно, честно скажу. У нас только две.

– Четыре комнаты – это разве много?

– Ну, и немало... Телик работает?

Бровкин кивнул и собирался уже спросить у Гоголева, чего тот не в школе, но кто-то позвонил во входную дверь.

Виталик тут же сорвался со стула.

– Это брат мой, – выкрикнул он и зашагал к ней. Прошёл по коридору, обратив внимание на внутристенный шкаф и на антресоль.

Он вышел на лестничную площадку и слегка прикрыл за собой дверь.

– Не поверишь, Крот, я его еле нашёл, – сказал он рыжему пацану и протянул ему ключ. – Не торопитесь. Дайте мне ещё час.

– У тебя тридцать минут, не больше, – возразил Рыжий. – Нехрен тянуть кота за яйца.

– Не умничай, – ответил на это Гоголев, – тебе это не к лицу.

Он вошёл в квартиру и захлопнул дверь.

Виталик вернулся к столу. Он потянулся к бутерброду, откусил смачный кусок и запил приостывшим чаем. Ромка заметил, что лицо его изменилось: стало серьёзным, задумчивым.

– Что-то не так?

Гоголев не ответил – он дожевал бутерброд и уставился в окно. Именно в этот момент Бровкин заметил в новом знакомом что-то нехорошее, звериное – что-то, что промелькнуло и тут же исчезло.

«Ведь я о нём ничего не знаю», – задумался Рома. – «И при этом позволяю свободно разгуливать по квартире. А если он у нас что-нибудь украл и спокойно передал брату? Какой же я лох?!».

Бровкин не отводил взгляда от Гоголева. Рука того скользнула к кухонному ножу и положила его рядом с тарелкой. Как будто, так и надо. Действительно, чего бы не положить нож рядом с тарелкой? Пускай лежит. Не помешает.

Рома проглотил ком, подступивший к горлу. Надо будет как-нибудь вежливо его отсюда выпроводить, решил он. Зачем мне сдался такой друг, которого я боюсь? До сих пор не было друзей и этот не нужен.

Виталик принялся за шарлотку и проглотил два куса, практически не жуя.

– Так телик работает, или нет? – неожиданно спросил он.

– Да ну этот телик! – попытался непринуждённо сказать Рома, и тут же в его голову постучалась мысль: «А я ж ошибся – он не мой ровесник, он меня старше и не на один год. Как же так? Почему я это не заметил сразу?»

– Включи, – сказал Виталик и взглянул на настенные часы, – хотя бы для фона, а то скучно в тишине сидеть.

Рома поднялся со стула и подошёл к холодильнику. На нём стоял небольшой телевизор и рядом лежал пульт. Рома включил телевизор и вместе с пультом вернулся за стол. Переключая каналы, он задал вопрос Виталику:

– А чего ты не в школе? Тебе, что, во вторую смену?

– Ага, – ответил Виталик, и его рука легла на ручку ножа. Он постучал пальцами по лезвию. – Нам на второй урок. Биологичка заболела.

– И в каком ты классе учишься?

– В девятом «Б».

– А в школе?

– В двенадцатой.

– Это где ж такая находится? – удивился Ромка. – Явно ж не в нашем районе.

– На Девятовке, – невозмутимо ответил Виталик. – А ты в какой?

– В третьей.

Рома остановился на канале ТНТ, по которому в данный момент шли «Интерны». Он услышал, как кто-то открыл

входную дверь. И затем тихонечко, не ляпая, за собой закрыл.

Бровкин положил пульт на стол и выглянул в коридор. Там никого не было. Он обернулся и встретился взглядом с Виталиком.

– Ты чего? – спросил тот и перестал жевать.

– Ты разве не слышал?

– Что, опять кошара залез?

– Нет – нет, – завертел головой Рома. – Кто-то зашёл в квартиру. Я слышал.

– Ну и чё ты бздишь? Иди и посмотри.

Слова Виталика резанули слух Ромки своей грубостью. Неприятно слышать такое от человека, с которым знаком чуть больше часа. Слишком как-то

по-крутому. Развалился тут на стуле и ведёт себя, как хозяин дома. Телевизор ему включи – скучно, видите ли!

Рома вышел в коридор. Не успел он сделать и несколько шагов, как на кухне довольно громко заговорил телевизор. Виталик наглед всё больше и больше. Но Бровкин пока на это решил не обращать внимание. Он был уверен, что кто-то проник в квартиру, и это, на данный момент, волновало его больше всего.

Может, я зря на него злюсь, задумался Ромка. Пацан, как пацан этот Гоголев. Ну и пускай, что грубоват. Зато смелее, чем я намного. Не реагирует на всякие там пустяки.

В зале закрипела дверца блока-стенки и Рома замер. Тишина. Больше никаких звуков. Бровкин тут же почему-то вспомнил, как рука Гоголева скользнула к ножу и положила его рядом с тарелкой. Ромку аж передёрнуло от такого воспоминания. Он тихонечко заглянул в зал.

Странно! Но в зале никого не было.

– Твою мать! – выругался Ромка и уже собирался возвращаться на кухню, но в его сознание внезапно ворвалась подозрительная мысль. А вдруг тот, кто вошёл, спрятался в той части блока-стенки, где родители вешают деловые костюмы. Ведь запросто такое возможно. Он сейчас откроет дверцу блока, а ему раз нож в живот и готово.

Внутри от таких мыслей всё похолодело. Попробуй вот теперь подойти и проверить, есть ли там кто-то в блоке-стенке, или нет никого. Может, стоит позвать Виталика? Пускай он откроет. Он же ничего не боится.

Ага, посчитает меня трусом, сказал себе Ромка и шагнул к той части блока-стенки, где родители вешали деловые костюмы. Он потянулся рукой к ручке дверцы, и в этот же момент за ней кто-то шевельнулся. И Ромка это услышал. Кто-то там чуток передвинулся.

Бровкин тут же отдёргнул руку от ручки дверцы, словно она была горячей. И стал тихонечко отступать от блока-стенки.

– Виталик, – позвал он. – Иди сюда.

Дверца шкафа закрипела и приоткрылась. Но тот, кто

там спрятался, обнаруживать себя не спешил.

Гоголев долго не заморачивался, он сразу подошёл к блоку-стенке, мимолётом кинув взгляд на большое количество книг, располагающихся на шести полках, и открыл дверцу. И хохотнул, увидев того, кого так испугался Бровкин. На него испуганно из блока-стенки смотрел мальчуган лет восьми.

– И что же мы тут делаем? – спросил Виталик у него.

– Сидим, – честно ответил тот.

– Павлик? – вытаращил глаза Ромка. – Я не понял, почему ты не в школе?

– Тебе можно, а мне нельзя?

– Не понял.

– У меня тоже температура.

Ромка дотронулся до лба Павлика.

– Знаешь, братик, а ты врун и прогульщик.

– Сам такой! – огрызнулся мальчуган и потянул дверцу на себя.

– Нет-нет, дорогой! – схватив за дверцу, сказал Рома. – Пойдём назад в школу.

– Не пойду! Мне мамка разрешила с уроков уйти.

– Если б тебе, врун, мамка разрешила, ты бы тут не прятался.

– Ладно-ладно, пацаны, – перебил их Виталик и моргнул

Павлику. – Пойдёмте пить чай. А то он остынет. Брат же брата не сдаёт, правильно я говорю?

Павлик сел на стул рядом с Виталиком и потянулся рукой к шарлотке. Рома тем временем убавил громкость телевизора и поставил чайник на газ, собираясь заварить братишке чай. Когда он повернулся к столу, то его сердце чуть не выскочило из груди.

Гоголев держал в руке нож. В его взгляде было нечто хищное, злое, звериное – что-то такое, от чего сразу же стыла кровь в жилах.

– Зачем тебе нож? – спросил Рома, чувствуя, как по его спине покатилась струйка холодного пота.

– Сядь! – приказал Виталик.

Бровкин послушно опустился на стул.

– Теперь достаём мобильники и кладём на стол.

Павлик откусил кусок шарлотки и уставился на перепуганное лицо Ромки, не понимая, что происходит.

Рома дрожащей рукой вытянул из кармана мобильный телефон и положил на стол.

– Паша, а где твой телефон? – мягко спросил Виталик.

– А зачем тебе?

Гоголев переложил нож из левой руки в правую и повернулся к мальчугану.

– Павлик, отдай ему телефон! – выкрикнул Рома.

Виталик ткнул кончиком ножа в щеку Пашки.

– Делаем всё с первого раза, я повторять не буду.

– Хорошо, хорошо, – завыл Ромка и хотел помочь достать растерявшемуся братишке мобильник из кармана школьного пиджака, но тот подавился куском шарлотки.

Пашка стал отчаянно ловить ртом воздух. Его глаза широко раскрылись, и в них застыл испуг. Он схватился за горло руками и захрипел, пытаясь что-то сказать.

Ромка подскочил к нему и ударил кулаком по спине. Потом ещё и ещё раз, думая, что это поможет. Лицо братишки приобрело синюшный оттенок. Из рта потекла слюна.

– Ну-ну, – усмехнулся Гоголев.

Паша стал оседать на пол. Рома обхватил его руками и заорал:

– Да, помоги же мне! Помоги!

– Жми на живот, дурак.

Рома нажал, но ничего хорошего из этого не вышло.

– Сильнее!

Бровкин стиснул зубы аж до скрежета. Он вдавил изо всех сил кулаком в живот брата, помогая при этом ладонью другой руки. И произошло чудо – Пашка выплюнул то, что забило его дыхательные пути. С его глаз тут же брызнули слёзы.

– Мама, – завыл он.

Бровкин схватил брата на руки и рванул по коридору к входным дверям. На полпути к ним он услышал, как кто-то снаружи вставил ключ в замок и провернул его. Кто же это? Неужели кто-то из родителей?

Дверь резко открылась, и в квартиру ввалились двое парней.

– Помогите! – завопил Рома и тут же получил кулаком между глаз от одного из них.

Бровкин открыл глаза и не сразу понял, где лежит. Вокруг него царил кавардак. По полу были разбросаны разные вещи: книги, вывернутые ящики стола, картина, зеркало, фотоальбомы, одежда. Было видно, что грабители перерывали всё подряд. Рома взглянул на свой стол и чуть не завыл. Системника в нём не было. Остались только клавиатура и монитор. Сколько ж он провалялся в отключке? Рома попытался приподняться и понял, что это не так легко сделать. Руки его и ноги были связаны скотчем. Благо, рот не забили кляпом.

В квартире слышалась конкретная возня. То в одном месте, то в другом различные вещи летели на пол. Поиски шли на полную катушку. И шли с потрясающей скоростью. Но никаких результатов, видимо, не было.

Дрожь тела становилась всё более и более ощутимой. И хоть Ромка понимал, что надо успокоиться, приказать это своему телу он никак не мог. Оно не слушалось, оно подчинялось панике. И тряслось каждой своей клеточкой от самой макушки до самых пяток.

Может мне закричать, понеслись шальные мысли в голове Ромки. Что мне мешает? Меня услышат соседи и обязательно спасут. Или хотя бы вызовут милицию.

Размышления Бровкина прервал Гоголев. Он тихо вошёл в комнату, так, что его появление Ромка не сразу заметил.

Причиной тому было его положение. Он лежал так, что ему было легче смотреть на окно, нежели на вход в комнату.

– Хорошенько тебя Дуля угостил между глаз. Удар у него отменный.

– Я сейчас закричу, – предупредил Бровкин голосом, готовым сорваться на истерический крик.

– Не стоит. Поверь мне, я никогда не бросаю слов на ветер. Если ты раскроешь свою язву, я тут же перережу горло твоему брату. Как барану, идущему на шашлык. Вжик и готово.

Кровь тут же прилила к лицу Бровкина. Он уставился на Виталика. Какая же должна жить в человеке жестокость, чтобы невозмутимо говорить подобные вещи?

– Что вам здесь надо? Чего вы ищите?

– Вот это правильный вопрос. Мы ищем деньги твоего отца.

– Какие деньги? Вы, что, сдурели? Все деньги родители держат на карточках.

– У нас другая информация. Пойми, есть деньги, которые люди сознательно не держат на карточках, потому что они заработаны нечестным путём.

– Я не знаю ничего про такие деньги, – всхлипнул Рома, – это какая-то ошибка. У меня родители честные.

– Вот, что я тебе скажу, дружок, по этому поводу. Деньги лучше найти до прихода наших старших. Ты просто думай, где они могут лежать. Пойми, нам надо найти их по-любому. И на кону жизнь твоя и твоего брата.

- Я не знаю, честное слово.
- Думай, я сказал! Думай!

– Только недолго, – уточнил Гоголев и вышел из комнаты, – у тебя на все размышления, – раздался его голос из родительской спальни, – не больше пяти минут.

Рома резко повернул голову набок и стал искать взглядом что-нибудь, что могло бы его спасти. Что-нибудь острое. В глаза не попало ничего стоящего. И он уже принялся грызть скотч зубами, но, разодрав губы и дёсны до крови, поддался отчаянию: «Ну, допустим, я развяжу руки и что дальше? Мне опять треснут кулаком в лоб и заново обмотают их скотчем. Всё это конец! Я сам виноват! Я сам приговорил себя и брата, впустив этого ублюдка в дом».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.